

О ПРИОБРЕТЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПОСАДОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ ОБЪЕКТОВ МАРИКУЛЬТУРЫ

Статья посвящена проблеме регулирования товарного рыбоводства. В условиях формирования комплексной системы правовых актов в указанной отрасли обострился вопрос о праве собственности на посадочный материал объектов марикультуры, получаемый из естественной среды обитания. Целью работы является выявление оснований для возникновения указанных прав. Предметом исследования послужили соответствующие нормы гражданского, аграрного и рыбохозяйственного законодательства. Используя сравнительно-правовой и логико-юридический методы, автор анализирует законоположения о владении имуществом и правотворческие инициативы по предоставлению предпринимателям прав собственности на объекты культивирования. Выявляется алогизм решений административных органов, уполномоченных регламентировать аквакультуру, в части организации работы мариводных хозяйств. Обращается внимание на коррупционные факторы, содержащиеся в проектах ведомственных приказов, направленных на урегулирование проблемы предоставления в собственность посадочного материала. По результатам исследования прогнозируются негативные последствия от указанных решений и впервые предлагаются правовые пути выхода из сложившейся ситуации, в том числе через реализацию права на добычу водных биоресурсов. Итоговые рекомендации могут использоваться в работе заинтересованных органов государственной власти, а также рыбоводными хозяйствами при отстаивании своих интересов.

ШАЛЯПИН Григорий Павлович

кандидат юридических наук,
член Правления – начальник
организационно-правового
управления Ассоциации
«ГКО Росрыбхоз»,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических
дисциплин Дмитровского филиала
Астраханского государственного
технического университета,
griha71@mail.ru

**Товарное рыбоводство;
рыболовство;
Закон об аквакультуре;
право собственности;
посадочный материал;
объекты аквакультуры;
рыбоводный участок**

Gregory P. SHALYAPIN

Candidate of Legal Sciences,
Member of the Board-Head
of the Organizational and Legal
Department of the Association "GKO
Rosrybkhoz", Associate Professor
of the Department of Humanitarian
and Socio-Economic Disciplines
of the Dmitrov Branch
of the Astrakhan State
Technical University,
griha71@mail.ru

ON THE ACQUISITION OF OWNERSHIP RIGHTS ON PLANTING MATERIAL OBJECTS OF MARICULTURE

The article is devoted to the problem of regulation of commercial fish farming. In the formation of a comprehensive system of legal acts in the industry the issue of the right of ownership of the planting material objects of mariculture, derived from the natural habitat, has become acute. The aim of the work is to identify the grounds for the emergence of these rights. The subject of the study was the relevant norms of civil, agricultural and fisheries legislation. Using comparative legal and logical-legal methods, the author analyzes the legal provisions on property ownership and law-making initiatives to provide entrepreneurs with property rights to the objects of cultivation. Alogism of decisions of the administrative bodies authorized to regulate aquaculture regarding the organization of work of mariwater farms is revealed. Attention is drawn to the corruption factors contained in the draft departmental orders aimed at resolving the problem of granting ownership of planting material. The study predicts the negative consequences of these decisions and for the first time proposes legal ways out of this situation, including through the implementation of the right to production of aquatic biological resources. The final recommendations can be used in the work of interested public authorities, as well as by fish farms in defending their interests.

**Commercial fish farming;
fishing;
Law on Aquaculture;
ownership;
planting material;
aquaculture facilities;
fish-breeding area**

Уже не первый год после выхода Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Закон об аквакультуре) перед отечественными рыбоводами стоят вопросы вещного права в товарном рыбоводстве, в частности дилемма по установлению прав собственности на объекты аквакультуры, выращиваемые в морской среде (т.е. в мариоводстве). Речь в первую очередь идет о владении посадочным материалом, который на профессиональном языке рыбоводы называют «спат», – это личинки морских беспозвоночных животных (моллюски, иглокожие и т.д.), а также органы размножения водорослей (спорофиты, споры и проч.) [2], являющиеся первоисточниками рыбоводной продукции.

Основной проблемой является поиск правовых оснований для признания прав собственности мариоводных хозяйств на вышеуказанный посадочный материал, поскольку с рыбопосадочным материалом (личинки и молодь рыб) вопрос не стоит столь остро ввиду отсутствия в нашей стране такого вида аквакультуры, как «загонное рыбоводство». Хотя в ближайшем будущем при заимствовании успешного опыта зарубежных коллег [3, с. 56] может и в России обостриться проблематика установления прав собственности на «дикую» рыбу младших возрастных групп, облавливаемых из естественной среды обитания для дальнейшего дорастивания в товарном рыбоводстве.

Так в чем же состоит спорный вопрос о признании прав собственности на посадочный материал в аквакультуре?

Как сказано в ст. 8 Закона об аквакультуре, «рыбоводные хозяйства являются собственниками объектов аквакультуры, если иное не предусмотрено федеральными законами» (ч. 1), а «право собственности на объекты аквакультуры возникает в соответствии с гражданским законодательством и частью 3 настоящей статьи» (ч. 2). Часть 3 этой статьи посвящена пастбищной аквакультуре в отношении анадромных видов рыб, и с ней все понятно, поскольку она установила, что право собственности на добытые объекты аквакультуры предоставляются помимо оснований гражданского законодательства договором пользования рыбоводным участком и актом выпуска указанных объектов. Более-менее ясны для предпринимателей основания, перечисленные в Гражданском кодексе РФ [4] (далее – ГК РФ), дающие право собственности на объекты товарного рыбоводства по первичным и вторичным признакам приобретения указанных прав. О них подробно говорится в Постатейном научно-практическом комментарии к Федеральному закону «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законо-

дательные акты Российской Федерации», изданном под редакцией академика РАН А. В. Габова [5, с. 49]. Рыбоводные хозяйства становятся собственниками объектов аквакультуры на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении имущества от первоначального собственника, а также как плоды либо продукция, полученные в результате использования вещи, приобретенной ранее по первичным основаниям права собственности (ст. 136 ГК РФ).

Такие выводы подтверждаются уже сложившейся судебной практикой. Например, в решении Верховного Суда РФ от 12 января 2018 г. по делу № АК-ПИ17-989 утверждается, что рыбоводные хозяйства являются собственниками объектов аквакультуры, право собственности на которые возникает в соответствии с гражданским законодательством и Законом об аквакультуре при осуществлении пастбищной аквакультуры (рыбоводства). При этом даются соответствующие пояснения суда в мотивировочной части. Судебные инстанции принимают во внимание договоры поставок, счет-фактуры, товарные накладные и иные документы, подтверждающие факт приобретения предпринимателями рыбопосадочного материала, как доказательство возникновения у них права собственности на данные объекты аквакультуры (кассационное решение Ставропольского краевого суда от 7 июня 2017 г. по делу № 7А-611/2017, апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 26 октября 2017 г. № П4а-973/2017 и др.) [6].

Вместе с тем посадочный материал в морской аквакультуре по причине своего естественного (нерукотворного) происхождения и отсутствия сделки не подпадает ни под одну статью ГК РФ о праве собственности на вещь, в том числе к нему напрямую неприменимы нормы об обращении в собственность общедоступных для сбора вещей в силу ст. 221 ГК РФ. Сбор на искусственные коллектора морского спата беспозвоночных или спор водорослей также не отнести к «местным обычаям на определенной территории», так как само мариоводство – относительно молодая для России отрасль производства [7, с. 10] и, как говорят ученые-ихтиологи (С. И. Масленников, Г. Ф. Щукина и др.), лишь в 80-е гг. прошлого столетия начала формироваться теория управления морской акваторией при осуществлении аквакультуры с использованием гидробиотехнических сооружений – ГБТС [8, с. 98], а специальный Закон об аквакультуре, регулирующий данный вид деятельности, вступил в силу только с 1 января 2014 г.

Однако ст. 221 ГК РФ помимо традиционной деятельности предусматривает, что «в случаях, когда в соответствии с законом, общим разрешением, данным собственником... допускается... добыча (вылов) рыбы и других водных биологических ресурсов, сбор

или добыча других общедоступных вещей и животных, право собственности на соответствующие вещи приобретает лицо, осуществившее их сбор или добычу». Закон об аквакультуре не содержит иных положений об установлении прав собственности на объекты аквакультуры или водные биоресурсы, кроме вышеупомянутых (ст. 8). В то же время Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [9] (далее – Закон о рыболовстве) относит к водным биоресурсам всех беспозвоночных и макрофитов (вне зависимости от их возрастных стадий), находящихся в состоянии естественной свободы и используемых (либо потенциально пригодных к использованию) в аквакультуре (ст. 1), признавая их федеральной собственностью (ч. 1 ст. 10).

Для того чтобы осуществить передачу водных биоресурсов из федеральной собственности в собственность юридических и физических лиц, необходимо найти такие основания в Законе о рыболовстве. И единственный, на наш взгляд, способ такого перехода – реализация права добычи (вылова) водных биоресурсов, т.е. рыболовства для целей аквакультуры в соответствии со ст. 23 Закона о рыболовстве. На основании данной статьи требуется решение о предоставлении водных биоресурсов в пользование для осуществления рыболовства в целях аквакультуры (рыбоводства) (ст. 33.2), которое принимается Росрыболовством в установленном порядке. Процедура предоставления права добычи (вылова) водных биоресурсов и реализации такого права громоздка и связана с выделением ресурса, согласованием плана рыбоводных работ, выдачей разрешения на рыболовство и т.д., но именно она дает возможность осуществить передачу от государства предпринимателю прав собственности на объекты рыболовства (спат, споры и др.), которые в дальнейшем станут объектом аквакультуры и источником вторичного права собственности на плоды труда рыбовода в виде выращенных моллюсков, иглокожих или водорослей. Таким образом, переход права федеральной собственности на водные биоресурсы в собственность юридических и физических лиц осуществляется в силу ч. 3 ст. 10 Закона о рыболовстве через реализацию права добычи (вылова) этих ресурсов, что позволяет далее применить ст. 221 ГК РФ в отношении указанных лиц, непосредственно осуществивших добычу (вылов) гидробионтов. Уточним, что такой подход заложен законом для первичного получения посадочного материала объектов мариоводства от диких популяций и он не распространяется на те случаи, когда спат или споры приобретаются хозяйством от другой организации (например, от питомников), а осеменение коллекторов или садков происходит в заводских условиях, так как в последнем

случае применимы все имеющиеся основания наступления права собственности, предусмотренные гражданским законодательством.

Порядок подготовки и принятия решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование для указанных целей утвержден постановлением Правительства РФ от 15 октября 2008 г. № 765 [10]. Порядок осуществления рыболовства в целях аквакультуры (рыбоводства) установлен приказом Минсельхоза России от 10 ноября 2014 г. № 437 [11] (далее – Приказ № 437). Методикой расчета объема добычи (вылова) водных биологических ресурсов, необходимого для обеспечения сохранения водных биологических ресурсов и обеспечения деятельности рыбоводных хозяйств, при осуществлении рыболовства в целях аквакультуры (рыбоводства), утв. приказом Минсельхоза России от 30 января 2015 г. № 25 [12], предусмотрено, что для целей названной Методики исходными данными для расчета указанных объемов является производственная мощность рыбоводного хозяйства, осуществляющего пастбищную аквакультуру, при добыче (вылове) особей, достигших половой зрелости (производителей), а также икры, личинок, осевших личинок водных беспозвоночных, молоди (далее – посадочный материал), используемых для последующего выращивания на рыбоводном участке (п. 4).

Несмотря на наличие перечисленных правовых актов, позволяющих законно осуществить перевод водных биоресурсов в объекты аквакультуры с переходом соответствующих прав на собственность, до настоящего времени мариоводные хозяйства ими не воспользовались. Причиной является не только сложный долговременный процесс принятия решения и выдачи разрешения на рыболовство в целях аквакультуры, но и недостатки ведомственных правовых актов. Так, в Приказе № 437 сказано, что рыболовство в целях аквакультуры (рыбоводства) осуществляется только лишь в отношении водных биоресурсов, достигших половой зрелости (п. 4). Иначе говоря, в нем не учтена возможность вылова (добычи) посадочного материала (спор, спорофитов, личинок, спата и т.д.) от указанных водных биоресурсов (беспозвоночных и водорослей).

Вместо того чтобы внести недостающую запись в Приказ № 437 и упростить процедуру предоставления права на ведение рыболовства для целей аквакультуры, Минсельхоз России совместно с Росрыболовством предложил решить проблему собственности на посадочный материал для мариоводных хозяйств посредством «безобидного» ведомственного приказа об отчетности выпуска и изъятия из водоемов объектов аквакультуры.

В настоящее время на интернет-сайте размещения информации о подготовке федеральными орга-

нами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов проходит общественную и антикоррупционную экспертизу проект приказа Минсельхоза России «О внесении изменений в порядок предоставления отчетности об объеме выпуска в водные объекты и объеме изъятия из водных объектов объектов аквакультуры, утвержденный приказом Минсельхоза России от 25 ноября 2014 г. № 471» [13]. В этом проекте предусмотрена подача в Росрыболовство сведений о количестве или об объеме осевших личинок донных беспозвоночных, спорофитов водорослей из естественной среды обитания на садки и (или) другие технические средства, предназначенные для выращивания объектов аквакультуры в искусственно созданной среде обитания, в отношении каждого вида объектов аквакультуры, в том числе с нарастающим итогом (шт/т).

Как следует из пояснительной записки к данному проекту приказа, после его принятия проблема предоставления рыбоводным хозяйствам права собственности на водные биоресурсы (посадочный материал) будет решена, а в настоящее время «основание и момент возникновения права собственности на объекты аквакультуры соответствующими нормативно-правовыми актами не установлены». Считаю такие выводы некорректными и как минимум нелогичными действия данного министерства в части урегулирования своим правовым актом затронутой проблемы при якобы отсутствующих основаниях для возникновения прав собственности в законодательных и иных нормативных правовых актах более высокой юридической силы, чем приказ.

Непонятными остаются и противоречащие друг другу обоснования Минсельхоза России, приведенные в пояснительных записках к указанному проекту приказа и ранее принятому приказу от 8 февраля 2016 г. № 47 «О внесении изменений в Порядок осуществления рыболовства в целях аквакультуры (рыбоводства), утвержденный приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 10 ноября 2014 года № 437» [14]. Если в первой говорится, что «существует такой метод получения посадочного материала, как естественное оседание личинок и спорофитов на технические средства, предназначенные для выращивания объектов аквакультуры, без изъятия водных биологических ресурсов» [15], то во второй записке приводятся доказательства того, что технологии аквакультуры, предусматривающие изъятие гидробионтов на ранней стадии их развития из естественной среды, не применяются, определить численность личинок беспозвоночных животных в естественной среде обитания по ряду объективных причин технически невозможно, в «отношении осевших личинок донных беспозвоночных определение общих допустимых уловов и возможного вылова

нецелесообразно, так как технологии аквакультуры, предусматривающие сбор личинок, осевших на естественный субстрат, не применяются», а «указание отдельно объемов разных возрастных групп водорослей нецелесообразно» [16].

Такие, изначально отрицательные, аргументы послужили поводом для исключения из п. 4 первой редакции Приказа № 437 слов «...икры, личинок, осевших личинок донных беспозвоночных, спорофитов водорослей, молоди (далее – посадочный материал)», создав дополнительные проблемы мариводам, поставив под сомнение правомочность их деятельности.

Также ошибочным видится понимание аграрным ведомством того, что посадочный материал в мариводстве добывается (вылавливается) без изъятия из среды обитания. Согласно п. 8 ч. 1 ст. 1 Закона о рыболовстве добыча (вылов) водных биоресурсов осуществляется только с изъятием водных биоресурсов из среды их обитания. Сбор посадочного материала на искусственные сооружения (ГБТС) также необходимо признать изъятием из естественной среды обитания, так как эти ГБТС как субстрат чужды природе и часто подвергаются выемке из водной среды.

Помимо прочего в ведомственном проекте приказа об отчетности явно видны коррупциогенные факторы, такие как: принятие нормативного правового акта за пределами компетенции; заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий; нормативные коллизии внутриведомственных актов, перечисленных в Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (п. 3) [17]. Упрощение правотворческой работы и решение вопроса о правах собственности ведомственным приказом об отчетности без осмысления имеющегося порядка предоставления таких прав, предусмотренного законом, а также адаптации необходимых правовых актов под него приведут к оспариванию указанных прав и признанию их отсутствующими.

Что же необходимо сделать для комплексного решения вопроса о «праве собственности» на посадочный материал от популяций естественного морского происхождения, в том числе во избежание перечисленных коррупционных факторов?

Для этого, по нашему мнению, необходимо упростить порядок подготовки и принятия решения о предоставлении водных биоресурсов в пользование в части рыбоводства, а также осуществления рыболовства в целях аквакультуры (т.е. внести соответствующие изменения в постановление Правительства РФ от 15 октября 2008 г. № 765 и приказ Минсельхоза России от 10 ноября 2014 г. № 437)

с последующей корректировкой приказа Минсельхоза России от 1 октября 2013 г. № 365 «Об утверждении перечня видов водных биоресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов» [18]. В последнем необходимо уточнить, что общий допустимый улов (ОДУ) устанавливается на виды водных биоресурсов, используемых в аквакультуре, лишь для старших возрастных групп. Такие изменения позволяют реализовать действующие нор-

мы законов о предоставлении права собственности на водные биоресурсы, которые Минсельхоз России считает отсутствующими.

В качестве альтернативы можно рекомендовать и более кардинальный путь решения проблемы, связанный с внесением поправок в Закон об аквакультуре и Закон о рыболовстве. Детали такой корректировки являются предметом дополнительного исследования и отдельной публикации автора.

Пристатейный библиографический список

1. СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3440.
2. Справочник в области аквакультуры (рыбоводства), утв. приказом Минсельхоза России от 15 июня 2015 г. № 247 // Кодекс : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420284843> (дата обращения: 08.10.2018).
3. Классификатор в области аквакультуры (рыбоводства), утв. приказом Минсельхоза России от 18 ноября 2014 г. № 452 // Кодекс : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420236865> (дата обращения: 08.10.2018).
4. *Halwart M., Soto D., Arthur J.* Cage Aquaculture: Regional Reviews and Global Overview. FAO Fisheries Technical Paper. No. 498. Rome, 2007.
5. СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 08.10.2018).
7. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / под ред. А. В. Габова. М. : ИЗиСП, 2014.
8. *Масленников С. И., Щукина Г. Ф.* Взаимодействие плантаций марикультуры и морских прибрежных экосистем // Рыбное хозяйство. 2018. № 4.
9. Биологические основы марикультуры / под ред. Л. А. Душкиной. М. : Изд-во ВНИРО, 1998.
10. СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.
11. СЗ РФ. 2008. № 42. Ст. 4836.
12. Российская газета. 2014. 24 декабря.
13. Методика расчета объема добычи (вылова) водных биологических ресурсов, необходимого для обеспечения сохранения водных биологических ресурсов и обеспечения деятельности рыболовных хозяйств, при осуществлении рыболовства в целях аквакультуры (рыбоводства), утв. приказом Минсельхоза России от 30 января 2015 г. № 25 // Кодекс : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420253563> (дата обращения: 08.10.2018).
14. Проект приказа Минсельхоза России «О внесении изменений в порядок предоставления отчетности об объеме выпуска в водные объекты и объеме изъятия из водных объектов объектов аквакультуры, утвержденный приказом Минсельхоза России от 25 ноября 2014 г. № 471» и пояснительная записка к нему // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : сайт. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#nра=82436> (дата обращения: 08.10.2018).
15. Приказ Минсельхоза России от 8 февраля 2016 г. № 47 «О внесении изменений в Порядок осуществления рыболовства в целях аквакультуры (рыбоводства), утвержденный приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 10 ноября 2014 года № 437» // Кодекс : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420340855> (дата обращения: 08.10.2018).
16. Пояснительная записка к проекту приказа Минсельхоза России «О внесении изменений в Порядок осуществления рыболовства в целях аквакультуры (рыбоводства), утвержденный приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 10 ноября 2014 года № 437» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : сайт. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#nра=45363> (дата обращения: 08.10.2018).
17. СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.
18. Российская газета. 2013. 13 ноября.

References

1. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 27. Art. 3440.
2. Reference Book in the Field of Aquaculture (Fish Farming), approved by the Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation from 15 June 2015 No. 247. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420284843mmm> (date of the application: 08.10.2018).
3. Classifier in the Field of Aquaculture (Fish Farming), approved by the Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of 18 November 2014 No. 452. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420236865mmm> (date of the application: 08.10.2018).
4. *Halwart M., Soto D., Arthur J.* Cage Aquaculture: Regional Reviews and Global Overview. FAO Fisheries Technical Paper. No. 498. Rome, 2007.
5. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
6. URL: <http://sudact.ru/> (date of the application: 08.10.2018).
7. Article-By-Article Scientific and Practical Commentary to the Federal Law "On Aquaculture (Fish Farming) and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" / Ed. by A. V. Gabov. Moscow, 2014.
8. *Maslennikov S. I., Shchukina G. F.* Interaction of Mariculture Plantations and Marine Coastal Ecosystems // Fish Industry. 2018. No. 4.
9. Biological Bases of Mariculture / Ed. by L. A. Dushkina. Moscow, 1998.
10. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 52 (part 1). Art. 5270.
11. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 42. Art. 4836.
12. Rossiyskaya gazeta. 24 December 2014.
13. Method of Calculation of the Volume of Production (Catch) of Water Biological Resources Necessary for Ensuring Preservation of Water Biological Resources and Ensuring Activity of Fish Farms at Implementation of Fishery for the Purpose of Aquaculture (Fish Farming), approved by the Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of 30 January 2015 No. 25. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420253563> (date of the application: 08.10.2018).
14. Draft Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation "On Amendments to the Procedure for Reporting on the Volume of Release into Water Bodies and the Volume of Withdrawal from Water Bodies of Aquaculture, Approved by the Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of 25 November 2014 No. 471" and Explanatory Note. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=82436> (date of the application: 08.10.2018).
15. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of 8 February 2016 No. 47 "On Modification of the Order of Implementation of Fishery for the Purpose of Aquaculture (Fish Farming), Approved by the Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of 10 November 2014 No. 437". URL: <http://docs.cntd.ru/document/420340855mmm> (date of the application: 08.10.2018).
16. Explanatory Note to the Draft Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation "On Amendments to the Procedure for Fishing for Aquaculture (Fish Farming), Approved by the Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of 10 November 2014 No. 437". URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=45363> (date of the application: 08.10.2018).
17. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2010. No. 10. Art. 1084.
18. Rossiyskaya gazeta. 13 November 2013.